

www.volsu.ru

УДК 140.8
ББК 87.2

ПРОБЛЕМЫ ПОСТРОЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ТЕОРИИ ВОСПРИЯТИЯ В ФИЛОСОФИИ

Воробьева Александра Дмитриевна

Аспирант кафедры философии,
Волгоградский государственный университет
haidegger@list.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье исследуются методологические проблемы изучения феномена восприятия. Выделены основные смыслы, в том числе метафорические, связанные с понятием «восприятие», показано, что концептуализация представлений о восприятии требует новых оснований, в качестве которых автор предлагает использовать идеи М.К. Мармардашвили, а также современных психологов – В.А. Барабанщикова и Е.В. Субботского. Анализируется взаимосвязь восприятия, осознания и онтологизации. Показано, что восприятие через осознание связано с конкретными онтологическими схемами, а способ онтологизации мира – со становлением традиций мышления.

Ключевые слова: восприятие, уровни восприятия, иллюзии восприятия, осознание, понимание, онтологизация.

Одним из основных свойств восприятия является его целостность, непрерывность, поэтому изучать отдельные проявления этого процесса непродуктивно. Некоторые современные ученые приходят к выводу, что составить относительно полное представление о восприятии возможно лишь изучая человеческую личность. Так, известный нейрофизиолог О. Сакс в своих работах «Пробуждения» и «Человек, который принял жену за шляпу» не только дает описание исследованных им патологий мозга, но и делает попытку ответить на возникающие у него философские вопросы. Он пишет: «Между неврологией и психологией в их сегодняш-

нем состоянии и моим пациентом есть некое комическое и одновременно трагическое сходство. Так же как профессору П., нам необходимо конкретное и реальное – и так же, как он, мы не можем его усмотреть. Наши науки о восприятии страдают от агнозии, которая по своей природе подобна агнозии героя этого рассказа» [4, с. 43]. В свою очередь, Сакс ссылается на советского ученого А.Р. Лурию, который говорил о «романтической науке», способной изучать не только факты, но и жизнь в ее конкретике [2, с. 167]. Тем не менее данный аспект изучения восприятия на сегодняшний день рассмотрен недостаточно.

В русском языке слово «восприятие», в отличие от английского «perception», может трактоваться как перцепция или как понимание. Однако в науке утвердилась первая интерпретация. Такие словосочетания, как «восприятие текста» или «восприятие идеи» являются метафорами, выходящими за рамки общепринятого определения. В то же время они указывают на неразрывную связь восприятия и понимания. Механического воздействия раздражителей на рецепторы недостаточно для того, чтобы объект был воспринят даже на бессознательном уровне. Хотя современные исследования подтверждают наличие такого уровня восприятия, который не достигает осознанности (awareness), есть все основания полагать, что и он проходит через фильтр установок сознания [8].

Данную мысль развивает отечественный философ М.К. Мамардашвили. В работе «Кантианские вариации» он трактует восприятие как осознанное изменение [2]. При этом осознанность рассматривается им не как глубокая работа рефлексии, а как понимание, «схватывание». Поэтому, считает философ, восприятие есть акт, который может случиться, а может и не случиться. То есть оно происходит не автоматически, как реакция на раздражитель, но требует некоторых условий. Другими словами, восприятие – это такое событие, в котором происходящие с человеком изменения становятся объектом его сознания.

Опираясь на идею Мамардашвили, можно решить и другую проблему, которая возникает перед каждым серьезным исследователем восприятия – проблему иллюзий. В определенном смысле любое восприятие обладает некоторой степенью иллюзорности, однако мы предлагаем обратиться к такого рода искажениям, которые связаны с особенностями работы психики (сюда могут быть отнесены оптические, аудиальные, кинестетические иллюзии). Согласно нашей гипотезе, иллюзии восприятия, чаще всего, возникают тогда, когда сознание фиксирует только часть данной ему реальности. В этом случае мы можем сказать, что восприятие происходит, но оно осуществляется с «ошибками», искажениями. Иллюзии восприятия – это отсутствие осознанности там, где возникает некоторое изменение или, наоборот, осознание изменения там,

где его нет. В качестве иллюстрации рассмотрим две широко изученные оптические иллюзии. Первая, наиболее распространенная – это кажущаяся глубина двухмерного изображения. Такой эффект связан с отсутствием осознания изменений: мы невольно полагаем, что на плоской поверхности работают те же оптические законы, что и в окружающей нас трехмерной действительности. Другой вариант иллюзии глубины возникает при ложном предположении («избыточной осознанности»), возникающем при созерцании спиралевидных линий на однородном фоне, когда мы автоматически достраиваем траекторию этих линий, «видя» объемную фигуру (эффект «хорошего продолжения»). Действие любой иллюзии восприятия усиливается, если для человека она привычна (например, он постоянно сталкивается с трехмерными изображениями на плоскости). А это значит, что именно включенность в картину мира тех или иных явлений задает границы восприятия.

Значение иллюзий неоднозначно, они имеют как негативные, так и позитивные стороны. Изменения, которые происходят в окружающей нас мире, непрерывны. Сознание же стремится к построению целостной картины мира, к выделению, скорее, устойчивых, нежели преходящих качеств объектов. Можно сказать, что многие иллюзии восприятия являются следствием установки сознания на поиск единства. Существенная группа иллюзий, изученная и описанная психологами (например, эффект Эймса), основывается на свойстве человека искать привычное.

Иллюзии возникают и потому, что, как правило, в процессе восприятия сознание схватывает не отдельные разрозненные объекты, а всю ситуацию в целом. Это подтверждается психологическими исследованиями. Например, широко известно такое свойство восприятия, как «перцептивная установка». Идентификация наблюдаемого объекта происходит с учетом того контекста, в который он включен. Так, если в жилой комнате вырастет трава, то, с большой долей вероятности, при первом взгляде человек воспримет ее как ковер, хотя на улице мгновенно определит, что это – трава. Не случайно многие современные психологи пришли к идее о системности восприятия, зависимости каждого воспринимаемого

объекта от других находящихся в поле зрения объектов.

В то же время восприятие всегда как бы совершается заново. Окружающий человека мир не просто воздействует на него, но заставляет прodelьвать непрерывную работу по распознаванию и ориентации в пространстве. В психологии считается, что это – следствие развития приспособляемости организма к среде, но существует и философский подход, например, М.К. Мамардашвили утверждает, что восприятие – акт метафизический, не зависящий от законов физики или биологических закономерностей. На наш взгляд, каждый из представленных подходов выделяют лишь конкретный аспект восприятия, и потому они не противоречат друг другу.

Можно ли сравнивать восприятие животного и человека? Как хищникам, так и травоядным жизненно важно фиксировать происходящие вокруг изменения. Такая фиксация есть низший уровень восприятия. Однако сознание людей в процессе восприятия совершает намного более сложные операции. То, что обычному человеку кажется простым и само собой разумеющимся, является невероятно сложным и многогранным процессом. Эта идея подтверждается при изучении случаев нарушения некоторых элементов восприятия. Так, при определенных расстройствах человек теряет способность распознавать лица, видеть предметы в целостности и даже лишается возможности испытывать эмоции при созерцании каких-либо визуальных объектов [4]. Однако больной не теряет зрения, он способен распознавать детали, но не может составить представление о целом. Восприятие людей с подобным заболеванием отличается от видения мира большинства, и, как следствие, им сложно находиться в обществе. А недостаток зрительной информации они вынуждены компенсировать чем-либо другим, например, музыкой и ритмом. Следовательно, возможность видеть предметы целостно, которая кажется нам само собой разумеющейся, является лишь частью обширной системы.

Восприятие человека принципиально отличается от способности фиксировать изменения, которой обладают животные. Мы полагаем, что такое «первородное» видение

мира будет всегда закрыто для людей, ибо нельзя видеть как животное, оставаясь при этом человеком. Наши слух, зрение, обоняние, осязание и вкус преобразованы механизмами культурного воздействия. Например, в нашем аудиальном восприятии существует установка на распознавание слов [7]. Это значит, что если человек слышит неопределенный шум, то он, прежде всего, попытается вычленить слова. Кроме того, распознавание слов обладает значительно большей устойчивостью к помехам, нежели восприятие других звуков. Человеческое ухо как будто создано для речи. Данное явление можно объяснить тем, что в современной культуре речь имеет гораздо большее значение, чем какие-либо другие звуки. Таким образом, мы можем говорить о радикальном изменении аудиовосприятия под действием культуры.

Становление и развитие человеческой мысли и культуры сопряжено с онтологизацией. Изменения в культуре стимулируют формирование нового мироощущения и мировоззрения, а появление новых образов мира и новых идей, в свою очередь, совершенствует культуру. Именно онтологизация задает границы возможного для людей, в том числе возможного восприятия. Взаимодействие восприятия и онтологизации является двусторонним, оба они оказывают влияние друг на друга, и порой сложно определить, что является первичным. Восприятие становится одновременно и содержанием, и основанием онтологизации. Последняя же всегда проходит через фильтр восприятия.

Так, одна из фундаментальных онтологических установок – разделение мира на самостоятельные объекты – является в то же время и способом восприятия. Однако не только человек видит окружающую его действительность как набор предметов (а не, например, пятен), но и животные [8]. Восприятие мира именно таким, а не иным образом заложено на биологическом уровне и вызвано необходимостью адаптации. Кроме того, исследования показывают, что некоторые животные обладают перспективным видением, они способны различать фигуру и фон, движущийся объект и объект увеличивающийся. Стремление восприятия к константности, выделению основных черт и игнорированию несуществен-

ных изменений есть базовые свойства, присущие человеку как млекопитающему. Следовательно, можно предположить, что не онтологические схемы предписывают нам видеть мир как единство, состоящее из множества, но особенности восприятия.

Тем не менее, на наш взгляд, биологическая обусловленность определенных свойств восприятия не исключает их метафизического значения на другом уровне, ведь идеи и принципы не сводимы к физиологическим процессам в силу различия их сущностей. Так, неверно было бы объяснять философскую традицию поиска первоосновы мира установкой на восприятие мира как целостности, заданной психикой. Другими словами, с одной стороны, особенности перцепции имеют определенное влияние на онтологизацию, однако, с другой стороны, одно не выводимо из другого.

Онтологизация, в свою очередь, оказывает серьезное воздействие на восприятие. В рамках этого процесса некоторые компоненты мира получают статус «более истинных», а человек приобретает знание или веру. То, что онтологизируется, становится одновременно и объектом для восприятия. В литературе существует множество примеров тому, как человеческое восприятие менялось в зависимости от смены онтологических установок. Так, в работе П. Фейерабенда «Против методологического принуждения» описываются ранние эксперименты Галилея с телескопом. Непривычные для людей того времени эмпирические данные, полученные с помощью специального инструмента, а не непосредственно, сложно вписывались в восприятие. Одной из главных трудностей ученых XVII в. в применении нового прибора было то, что они не могли сойтись во мнении о том, что они видели [6, с. 136].

В ряде психологических работ предлагается анализ взаимодействия восприятия со становлением и развитием онтологических представлений. Интересных результатов в данной области достиг В.А. Барабанщиков. Он предложил рассмотреть восприятие как систему, основными частями которой являются объект и субъект восприятия и выделил два подхода к исследованию восприятия: гносеологический и онтологический [1]. Однако вто-

рой разработан в меньшей степени. Для большинства ученых, пишет Барабанщиков, очевидно, что в процессе восприятия совершается познание мира, и потому именно эта функция становится отправной точкой исследования, а само восприятие понимается скорее как инструмент, нежели как самостоятельный акт. Такое видение хотя и является полезным, однако оно способно выявить лишь некоторые аспекты восприятия и не позволяет рассмотреть его как особую систему.

Барабанщиков показывает, что и субъект и объект восприятия постоянно меняются, отношения между ними подвижны, и осуществляются на различных уровнях. Так, на уровне рефлексии субъект вынужден задействовать дополнительные ресурсы сознания, чего не требуется при пассивном созерцании объекта. Таким образом, восприятие есть система, в которой одновременно сосуществуют разные уровни. Продолжая мысль Барабанщикова, следует отметить, что онтологизация оказывает влияние на восприятие лишь на определенных уровнях, следовательно, эти процессы хотя и взаимодействуют между собой, но обладают определенной степенью самостоятельности.

Не менее интересных результатов достиг другой российский ученый Е.В. Субботский. Если обычно в психологии считается, что развитие сознания ребенка проходит несколько стадий, исключая друг друга, то Субботский предположил, что каждая из этих стадий имеет особое значение и не уходит безвозвратно в историю. Следовательно, некорректно называть переход от одной стадии к другой усовершенствованием восприятия. Например, магическое восприятие не является менее совершенным, чем научное. Тем не менее в ходе развития сознания человека одно сменяется другим в результате культурных и психологических изменений. При этом следует понимать, что пласт магического восприятия не вытесняется окончательно, но оно становится «менее желательным», нежели научное.

В человеческом сознании сосуществуют различные уровни представлений о реальности, пишет психолог. Он называет процесс индивидуального становления восприятия реальности «бытиизацией» [5, с. 85]. Согласно Е.В. Субботскому, развиваясь, ребенок изменяет свое отношение к степени реальности

того или иного предмета. Например, формирование представления о причинности проходит несколько стадий в процессе взросления человека. Характер причинности (магический или естественный) так же изменяется с возрастом. Но нельзя сказать, что происходит полное вытеснение одной объяснительной модели другой.

Работа, проделанная Субботским, имеет огромное значение для понимания восприятия в его взаимодействии с онтологическими представлениями. Он показал, подкрепляя свои выводы экспериментальными данными, что восприятие взрослого человека, с одной стороны, опирается на имеющиеся в его сознании онтологические установки, с другой, подвержено влиянию тех представлений, которые человек разделял в детстве. Таким образом, индивидуальное восприятие зависит не только от сознательно принимаемых оснований, но и от памяти.

Приведенные подходы демонстрируют, что целостность человека, невозможность анализа одной из его особенностей без учета других, заставляет нас связывать восприятие с сознанием, выявлять взаимодействие сознания с онтологизацией, а процесс онтологизации соотносить со становлением традиции мышления. На наш взгляд, следует одновременно учитывать относительную самостоятельность перечисленных явлений, не проводить прямой и грубой параллели, и в то же время не забывать о существовании между ними взаимосвязей. Таким образом, философия и психология могут успешно взаимодействовать при исследовании сущности восприятия. Однако, если современная психология активно предлагает новые способы изучения восприятия, на уровне философского осмысления концептуализация представлений об этом процессе далека от завершения. В связи с этим мы полагаем, что разработка философской теории восприятия, адекватной современным реалиям, является одной из наиболее актуальных задач на сегодняшний день.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барабанщиков, В. А. Системогенез чувственного восприятия / В. А. Барабанщиков. –

М. ; Воронеж : Изд-во МПСИ : МОДЭК, 2000. – 460 с.

2. Лурия, А. Р. Этапы пройденного пути. Научная автобиография / А. Р. Лурия. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1982. – 184 с.

3. Мамардашвили, М. К. Кантовские вариации / М. К. Мамардашвили. – М. : Аграф, 2000. – 320 с.

4. Сакс, О. Человек, который принял жену за шляпу и другие истории из врачебной практики / О. Сакс. – СПб. : Science Press, 2006. – 301 с.

5. Субботский, Е. В. Строящееся сознание / Е. В. Субботский. – М. : Смысл, 2007. – 422 с.

6. Фейерабенд, П. Против методологического принуждения. Очерк анархистской теории познания / П. Фейерабенд. – Благовещенск : БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 1998. – 352 с.

7. Шиффман, Х. Ощущение и восприятие / Х. Шиффман. – СПб. : Питер, 2003. – 923 с.

8. Merikle, P. M. Perception without awareness: perspectives from cognitive psychology / P. M. Merikle, D. Smilek, J. D Eastwood. – Electronic text date. – Mode of access: <http://arts.uwaterloo.ca/~pmerikle/papers/Merikle.Cognition.2001.pdf>. – Title from screen.

9. Srinivasan, M. V. Distance perception in insects / M. V. Srinivasan // Current direction in psychological science. – 1992. – P. 22–26. J. D Eastwood. – URL: <http://arts.uwaterloo.ca/~pmerikle/papers/Merikle.Cognition.2001.pdf>.

9. Srinivasan, M. V. Distance perception in insects / M. V. Srinivasan // Current direction in psychological science, 1992. – P.22-26.

REFERENCES

1. Barabanshchikov V. A. *Sistemogenez chuvstvennogo vospriyatiya* [Systematic Genesis of Sensual Perception]. Moscow; Voronezh, Izd-vo MPSI: MODEK Publ., 2000. 460 p.

2. Luriya A.R. *Etapy proydennogo puti. Nauchnaya avtobiografiya* [Stages of the Passed Way. Scientific Autobiography]. Moscow, Izd-vo Moskovskogo un-ta, 1982. 184 p.

3. Mamardashvili M.K. *Kantianskie variatsii* [The Kantian Variations]. Moscow, Agraf Publ., 2000. 320 p.

4. Saks O. *Chelovek, kotoryy prinyal zhenu za shlyapu i drugie istorii iz vrachebnoy praktiki* [The Man Who Mistook His Wife for a Hat, and Other Stories From Medical Practice]. Saint Petersburg, Nauka Publ., 2006. 301 p.

5. Subbotskiy E.V. *Stroyashcheesya soznanie* [Consciousness in the Process of Construction]. Moscow, Smysl Publ., 2007. 422 p.

6. Feyerabend P. *Protiv metodologicheskogo prinuzhdeniya. Ocherk anarkhistkoy teorii poznaniya* [Against the Methodological Enforcement. Outline of the Anarchist Theory of Cognition]. Blagoveshchensk, BGK im. I.A. Boduena de Kurtene, 1998. 352 p.

7. Shiffman H. *Oshchushchenie i vospriyatie* [Sensation and Perception]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2003. 923 p.

8. Merikle P.M., Smilek D., Eastwood J.D. *Perception Without Awareness: Perspectives From Cognitive Psychology*. Available at: <http://arts.uwaterloo.ca/~pmerikle/papers/Merikle.Cognition.2001.pdf>.

9. Srinivasan M.V. Distance Perception in Insects. *Current Direction in Psychological Science*, 1992, pp. 22-26.

THE PROBLEMS OF CONSTRUCTING THE MODERN THEORY OF PERCEPTION IN PHILOSOPHY

Vorobyeva Aleksandra Dmitrievna

Postgraduate Student, Department of Philosophy,
Volgograd State University
haidegger@list.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article deals with the methodological issues of studying the development of perception phenomenon in the modern philosophical theory. The author points out the key meanings, including the metaphorical ones, connected with the notion of perception, and proves that the conceptualization of ideas about perception requires new grounds. It is proposed to use the ideas of M.K. Mamardashvili and such modern psychologists as V.A. Barabanshchikov and E.V. Subbotsky. The author analyzes the interrelation of perception, understanding, and ontologization and underlines that we must consider perception as a system. Perception is connected with certain ontological schemes through understanding, and the way of world ontologization – with the development of thinking traditions. The conclusion is drawn on the multilevel character of the described processes.

Key words: perception, levels of perception, illusions of perception, comprehension, understanding, ontologization.